

Я аккуратно уложил Мадару на землю и сложил печать призыва Кацуи. Ждать пришлось шесть секунд. Тёмные концентрические круги взорвались чакрой, явив мне слизня, небольшого, метр в длину и полметра в диаметре. Кацуя тут же повернула свои глаза в мою сторону.

— Добрый день, Киске-сама.

— Нет времени объяснять! Лезешь в раны этого человека, слизью растворяешь грязь и останавливаешь кровотечение, хотя бы притяни там большие кровеносные сосуды к друг другу, чтобы крови много не хлестало, хорошо? Не забудь, синенький провод к синенькому, а красный к красному.

— Да, я сделаю это, — ответила Кацуя.

— Техника призыва, — на этот раз мгновенно передо мной появилась маленькая розовая жаба.

— Привет, Киске, чего ты хотел? — спросила жаба, пока я достал свиток и писал просьбу прислать медиков.

— Отправить сообщение в Коноху, срочно, — ответил я.

— Эй, а почему бы тебе не послать кого-либо другого? Знаешь, у тебя вроде есть контракт с воронами?

— Вы, жабы, быстрее, — ответил я, недоумеваю. — Разве должна быть какая-то иная причина?

— Ладно, одну минуту, — ответила жаба и исчезла.

Вдруг Мадара схватил пеня за руку и подтянул к себе. Я от неожиданности вздрогнул и чуть не завалился на Мадару. Бледный, как не знаю что, Мадара с изумлением смотрел на меня.

— Я уже на том свете да? Как же многое я не успел сделать, Изуна... Прости... И... Что это за дурацкая соломенная шляпа у тебя на голове?

— Чёрт, он уже бредит! Какой я тебе Изуна? Я Киске, идиот!

Сложив печати, я приложил руки к его плечу, начав лечить самую простую из двух ран, закрывая разрезанные моим клинком сосуды. Ну и кто просил меня атаковать столь смертельно? Задумавшись о том, что все мои способности слишком убийственны, я от неожиданности вздрогнул, когда через две минуты после отправки сообщения в Коноху, передо мной появилась жаба.

— Хаширама прислал вам этот кунай, — сказала жаба и вновь исчезла.

Значит Тобирама всё ещё не пришёл в Коноху, но Хаширама решил подстраховаться и отправил мне метку Тобирамы. Очень скоро Тобирама явится в Коноху, после чего переместится ко мне вместе с медиком. Забрал у жабы кунай, воткнул его в землю неподалёку от себя и продолжил лечение.

Рану на плече я заживил достаточно быстро, после этого у меня осталось где-то пять процентов чакры от полного резерва. Мне пришлось сесть медитировать, чтобы восстановить свои силы через режим Сэннина. Восстановил немного, два процента, больше не получалось, но мне и не нужно было. С помощью сэнчакры регенерировал Мадаре главные сосуды у позвоночного столба и закрыл кишки, регенерировал почку.

Первую помощь я ему оказал, но Мадара продолжал быть в ужасном состоянии, если не помочь, он умрёт через час. Долго подмогу ждать не пришлось, вместе с Тобирамой явился лично Хаширама и тут же ринулся помогать мне. У меня уже кончались последние крохи моей силы.

— Что случилось? — спросил Хаширама, садясь рядом со мной и ставя свои руки поверх моих.

По моему телу тут же потекла приятная свежесть и лёгкость. Хаширама видимо решил просто передать мне чакру, чтобы я сам долечил Мадару. Заодно он вылечил таким образом и меня.

— Я... Я не сдержался, — ответил я. — И чуть не убил Мадару.

— Ты пробил его Сусанноо? — удивился Хаширама. — Как?

— С одного удара с помощью чидори, — ответил я. — А как ещё?

— С одного удара? Судя по твоему состоянию, ты использовал Чидори несколько раз... Странно...

— Что?

— Странно, что техника Чидори почти всю твою чакру поглотила, и что эта техника смола пробить Сусанноо, она не такого уровня, чтобы пробить абсолютную защиту Мадары, — ответил Хаширама. — Интересно, почему так получилось? От чего? Я точно помню, что ты применял эту технику против меня, но она была не столь мощная.

Хаширама удивительный ниндзя, он смог восполнить весь мой резерв силы, и при этом у него осталось ещё очень много его резерва. Половину переданного я отправил на лечение Мадары, которое весьма успешно закончилось. Сам Мадара странным взглядом смотрел на меня и молчал, я же улыбнулся ему, протянув руку, чтобы помочь ему встать.

— Прости, я вспылил, — сказал я, но Мадара руку мне не протянул, чтобы встать. Видимо опасается.

Это было не очень приятно, когда протянутую руку не приняли, я очень неловко себя чувствуя, сжал её в кулак и отошёл от Мадары. Я слишком силён и неадекватен, чтобы мне доверяли, нужно срочно найти способ вправить себе мозги. Но я не знаю никакого способа, кроме бодрящих разум пиздюлей, которые никто мне не сможет выдать.

И тут я ощутил, что дальше развивать мысль мне просто лень и напряжно, да и вы читатели наверное заметили, что я не ударяюсь в дебри мыслей, лишь думаю по делу. Так я и отправился в Коноху, без единой мысли в голове. Страх у меня больше не было, лишь ощущение безопасности, расслабленности и тепла в эмоциях.

Я хотел было сразу завалиться отдыхать домой, но со скрытым стоном вспомнил про свою команду. А ещё я вспомнил, ради чего я ввязывался в это получение силы, точнее под каким лозунгом. Поэтому собрав свою команду, тут же отправился выполнять небольшие низкоуровневые миссии, под скрежет зубов Каракуры, не любившего заниматься ерундой. Мне же эта ерунда, прополка огорода, помогла хоть немного успокоить нервы. А потом, получив деньги за миссию и отпустив команду отдыхать, напомнил Тобираме и Хашираме о моих словах.

— Ты как, не желаешь ни на кого наброситься и уничтожить? — задал вопрос Тобирама,

внимательно глядя на меня прищуренными глазами, словно подозревая во всех смертных грехах.

— Нет, — активировал я Мангекё Шаринган и поместил нас всех троих в пустую иллюзию. — Я бы хотел вам напомнить о нашем давнем разговоре.

— О каком? — спросил Тобирама, хмурым взглядом заткнув порывавшегося что-то сказать Хашираму.

— О выделении денег на организацию, которая будет вести мирные переговоры, разрешать конфликты и просто помогать всем, — ответил я. — Мне нужно ваше разрешение, нужны полномочия, доступ к секретной информации и многое другое. Я уже говорил, что по началу эта организация будет самооплачиваемой, деньги понадобятся позже.

— Хорошо, — ответил Тобирама. — Мы подумаем над этим и дадим ответ через неделю.

Значит я всё же стал достаточно влиятельным, чтобы они не отнекивались от моего предложения. Убрав иллюзию, отправился домой, время было позднее, я отправился спать. Чтобы на следующий день проснуться знаменитым.

Я об этом вам не сообщал, читатели, но я часто выполнял низкоуровневые миссии, где знакомился с жителями Конохи. Моя улыбающаяся физиономия была знакома всем, ибо я был единственный Учиха, которых не ходил с хмурым лицом, распуская всех, а про мою шляпу слагали унылые детские шутки на тему того, что я с ней не расстанусь никогда. Да и просто валял дурака, бегая по деревне, все знали меня и мою фразу про "Силу Юности". Про это тоже шутили.

— Идёт Учиха Киске и плачет, спрашивают его, чего он плачет, а он отвечает, что шляпу потерял, — пример унылой шутки про меня в народе.

Я был очень приветливым, настойчивым и общительным, меня никогда не воспринимали всерьёз, включая мои крики о том, что я надеру зад Хокаге и стану новым богом ниндзя. Но после победы над Хаширамой про меня пошли слухи, хотя никто и не верил особо. Но когда я победил Мадару, об этом раструбили Учиха, они пытались заставить всех молчать о том, что я побил лидера клана, но это вызвало обратный эффект.

— Смотрите, это же тот дурачок, Киске Учиха, говорят он стал новым богом ниндзя.

— А по нему не скажешь, что он силён.

— Глупец, на то он и ниндзя, чтобы быть скрытным! Он и не должен выглядеть сильным.

— Ха! Это же тот парень!

И особо популярным я был почему-то у бабушек. Может из-за того, что я всегда создавал теневого клона, чтобы помогать им? Не знаю, но я был очень счастлив, пока не произошло одно очень неприятное событие. Всё началось с того, что со мной наедине решил поговорить Синдзи, тот слепой парень, хвостик.

Это был на второй день после победы над Мадарой, я тогда сидел на лавке в парке, отдыхая от сестёр, краем уха прислушиваясь к советам бабушки о том, как юные куноичи могут соблазнять и как этому противостоять, на примерах своей молодости. Тактика ведения боёв на любовном фронте была занимательной. Парк был просторным, возлежал я скорее не на всей

скамейке, а только на её спинке, бабушка сидела рядом и мешала процессу полного растекания в лужицу, а своей лекцией спасала мой разум от деградации, заставляя скрипеть мозги в анализе её слов.

— Киске-сама, — как всегда вежливо поприветствовал меня Синдзи, не спеша приближаясь ко мне.

— Да, ты что-то хотел, Синдзи? — спросил я.

— Я бы хотел с вами поговорить, но не здесь, — ответил Синдзи.

— Ох, уж эти ваши тайны, — сказала старуха. — Я пожалуй пойду.

Синдзи прыгнул и прыжками побежал за пределы деревни, я следовал за ним, не отставая. Скорость перемещения была высокая, уже через пятнадцать минут мы были на половине пути к границе страны Огня. Встали мы в густом лесу, Синдзи повернулся ко мне, начав разговор.

— Ки-и-иске-са~ама, я слышал, что на вас готовится покушение, — сказал Синдзи протягивая слова и улыбаясь. — Будьте настороже.

— Правда? — удивился я.

Киске хотел было что-то ответить, но из леса выбежал рыжеволосый парень с тёмными склерами глаз, серой кожей и безумной улыбкой, чья рука представляла из себя острейшее копьё плоти и кости. Я не успел среагировать, собрать чакру, увернуться, как его копьё устремилось мне в лоб. Я отлетел от сильнейшего удара, с меня слетела соломенная шляпа, на лбу тут же начал наливаться синяк. Больно.

— Я убью тебя! Я буду убивать всех кто не любит природу! — заорал этот безумец. Я же лежал, пялился в небо и входил в режим отшельника.

— Как и ожидалось, от Киске-сама, — произнёс Синдзи. — Вы пережили покушение, прошу прощения, что не предупредил вас заранее.

— А, всё нормально, — ответил я. Этот рыжеволосый псих, он тоже использует режим Сэннина, хотя он какой-то у него слабый. Не идёт ни в какое сравнение с моим. — Я одолею его одним ударом.

Я встал и вытащил свой клинок, потеряв шишку на своей голове. Миг и я перенёсся к напавшему на меня психу, отрубив ему все конечности, убивать его я не собирался, нужно узнать, кто организатор покушения. Псих завалился на землю с ужасом глядя на меня, на свои отрубленные конечности, которые я держал в левой руке, точнее на одну из них.

— Благодарю за предупреждение, Синдзи, осталось узнать, кто заказчик, — произнёс я, направив клинок на психа. Синдзи улыбнулся и обошёл меня, а на лице психа, когда тот взглянул на Синдзи, прошлось выражение узнавания.

— Не стоит утруждать себя этим, я сам займусь, поскольку многое знаю о покушении, — сказал Синдзи, коснувшись моего клинка рукой и надавливая на обух, тем самым опуская его земле. — Ведь заказчик это я.

Рукав кимоно Синдзи на руке державшей мой клинок, пробивает лезвие и втыкается в мою грудь, пронзая сердце. После чего натывается на мой позвоночник и приподнимает меня в

воздух, унося на кончике к дереву. Лезвие было не простым, оно очень быстро удлинялось, пробивая моим телом деревья и создавая огромную просеку в лесу, пока я не врезался спиной в скалу, тут же треснувшую от удара и обратившуюся в грудку щебня.

Перед глазами всё ещё стояла картина, как Синдзи, которого я считал слепым, открывает глаза и смотрит на меня Мангекё Шаринганом. Клинок вырывается из моей груди, а через миг Синдзи появляется рядом со мной. Я чувствую, как жизнь утекает из моего тела, страха не было, лишь небольшой болевой шок.

— Три года я потратил на то, чтобы наконец-то отомстить тебе. Помнишь, тех Учиха, что ты вырезал? Это было три года назад, я помню этот день как будто это произошло только что!

— Ты... Ты из тех, кого я не нашёл и не убил? — удивлённо спросил я. В этот момент левая рука Синдзи, которая ранее держала мой клинок, рассыпалась в песок.

— О, вспоминаешь! Как же я рад! Как же я рад, что наконец-то смог отомстить тебе! Чёртовы три года, внимательно следить за тобой, притворяясь слепым, копя силы и выискивая твои слабости. И если бы не твой бой с Хаширамой, когда ты подставился под удар в лицо мечом, получив от этого лишь жалкий синяк, то моя месть была бы обречена на провал. Кто бы мог подумать, что ты в шляпустроишь одноразовый барьер, который защищает тебя от смертельных атак. А ещё это твой режим Сэннина, который не позволяет тебя атаковать без твоего ведома, мне пришлось менять план мести, искать того, кто тоже использовал природную энергию и мог сокрыть себя, а также сбить своей атакой с твоей головы шляпу, мне пришлось пожертвовать своей левой рукой, чтобы суметь наложить на тебя мощную иллюзию, благодаря которой ты не заметил моей атаки даже в режиме Сэннина. Наконец-то!

Ну ничего себе парень, три года готовился убить меня. Эх, если бы не угорел от силы, был бы умнее, то я смог бы заметить подозрительные шевеления с твоей стороны, например, тот факт, что тебя так легко, чужака, приняли как ниндзя Конохи, или другие факты, явно указывающие на то, что ты шпион и готовишь убийство. Похоже, что это мой конец, быстрый и бесславный.

Я ощутил отчаяние от своей слепоты и глупости. От своей деградации и своего невежества. Ах, если бы я не упустил момент, если бы всё знал заранее!

Прощай, мой дорогой читатель. Надеюсь, я навсегда останусь в твоём сердце, как непобедимый ниндзя. Как жаль что мо

<http://tl.rulate.ru/book/12560/252795>